Таваришшу своёму наказалъ: „служи́ и правь этёмъ городомъ! я къ тебѣ буду пріѣзжать почáще, навѣщáть тебя“.—А женѣ своей сказалъ, царской дóчерѣ, што „ты отцу своёму не выражáй тѣ рѣчи, што я Вáрегинъ! мы такъ съ тобой и изживёмъ вѣкъ“. — И сталъ онъ съ царской дочерью жить.

---

15. „Побывальщинка“. [Легенда].

1. Жилъ былъ старичóкъ. До тово́ доби́лся, што ему уже питáцца нечѣмъ стало. И пошолъ онъ за 30 верстъ на такое озеро рыбáчить. Испрàвилъ онъ на этёмъ озерѣ себѣ балагáнъ земляной и въ этотъ балагáнъ онъ перевёзъ жену и дѣтей. Послѣ этова онъ далъ клáтьбу, што „если я на себя (кажной день) не заýжу рыбу, то не буду *я ись*: день буду удить, а ночью Богу молúцца“.—Онъ не заýживалъ на себя, только заýживалъ на жену и на дѣтей. *То* Господь далъ ему терплёнье: не ѣлъ онъ съ мѣсяцъ.

2. Потомъ тутъ такой день выдался,—заудилъ онъ двѣ рыбки лишнихъ; потомъ онъ не сталъ удить, прослàвилъ Бога: „слава Богу! Господь меня сужалѣлъ, далъ мнѣ на *прдпиталъ* двѣ рыбки лишнихъ!“ Сказалъ: „мнѣ жена свари́ть севодни, я поѣмъ!“--Подходитъ къ балагану и женѣ говоритъ: „говори, жена: слáва Бохъ!“ — А жена отвѣчала: „а што́, старикъ? слáву Бохъ!“

Онъ женѣ объясняетъ, што „я севодня на себя заудилъ двѣ рыбки лишнихъ: Господь на меня далъ!“ — Жена: „не на тебя Богъ далъ, а я тебѣ родилà ишò два сына,—на ихъ Господь далъ двѣ рыбки лишнихъ!“—Потомъ старикъ сказалъ: „когда ты родилà два сына, я ешó не буду *ись*, ловúть буду. Слава Тебѣ, Господи, што ты меня не скричѣла, одна родилà!“ — Послѣ тово онъ трóи сутки удилъ, также заужàлъ на жену и на дѣтей, а на себя нѣтъ нисколь.

3. Ночь онъ промолúлся; поутру своей *хозяйкъ* сказалъ, што нужно ихъ въ крешшóну вѣру везти́, дѣтей. То онъ оставилъ жену въ балагáнѣ, а самъ пошолъ въ селёнье за свяшшéнникомъ. Встрѣчу идётъ къ ему молодецъ, сказалъ: „куды, старикъ, пошолъ?“—„Родилà у меня жена два сына, нужно ихъ въ крешшóну вѣру везти“.—А молодецъ отвѣ-

тилъ: „возьми меня въ кумовья́!“ — *То* онъ посмотрѣлъ черезъ правое плечо, а показался ему нечистой духъ—этотъ молоде́цъ. Сказалъ старикъ: „отойди ты отъ меня, нечистой духъ! я и то въ грѣхахъ потонулъ безъ тебя. Какой ты мнѣ кумъ?“ — *То* онъ захохоталъ, этотъ молодецъ, пошолъ отъ ево въ сторону, а старикъ пошо̀лъ доро́гой.

Отошолъ онъ немно́жко,—идётъ молодецъ есшо чишше тово навстрѣ́чу. И этотъ молоде́цъ сказалъ: „куда тебя Господь понёсъ, старичокъ?“ — Старикъ молодцу сказалъ: „у меня жена родила два сына, мнѣ охота въ крешшо́ну вѣру привести́, я пошолъ за свяшше́нникомъ“. — „Возьми меня къ себѣ въ кумовья!“ говоритъ етотъ молодецъ. Поглядѣлъ онъ черезъ право плечё и видитъ, што показался хоро́шой души́.

Старикъ ево пригласилъ въ кумовья́. — „Когда ты меня приглаша́ешь въ кумовья́, я тебѣ дамъ три золоты́хъ: свяшше́нникъ не поѣдетъ даромъ на свое́й лошадкѣ; не утаи́ (не жалѣй ихъ), отдай эти три золотыхъ свяшше́ннику! Я пойду къ твоёй женѣ, а ты *тупай* къ свяшшеннику!“ (Господь ангела сосла́лъ ему, онъ только молодцомъ оказался).

4. *То* старикъ не больше часу шолъ: не́ въ *кою* пору дохо́дитъ до селенія. *То* приходитъ къ свяшше́ннику. — „Ба̀тюшка, я до твоёй милости: у меня родила̀ жена два ма́льчика; вотъ на такомъ-то озерѣ я живу, за 30 вёрстъ. Нужно мнѣ ихъ въ крешшо́ную вѣру окрести́ть, я до твоёй милости пришо́лъ“.—Свяшшенникъ ему на то сказалъ: „ты бы склалъ ихъ въ полу, приташшы́лъ бы, я бы ихъ окрести́лъ, ты бы уташшы́лъ ихъ домой!“ Свящшенникъ приказалъ: „вы́берись изъ моёва дому, я не поѣду!“

Потомъ онъ подходитъ къ столику (стари́къ), клалъ ему на столикъ три золотыхъ. Во второй разъ онъ изъ горницы выходитъ, глядитъ: на столикѣ три золотыхъ, старикъ поло́жилъ. — „Ахъ, старичо́къ, у тебя *ишо* три золотыхъ водицца!.. Стря́пка, станови́ самоваръ, мы съ имъ чайку́ напьёмся!“ А кучеру велѣлъ лошадь запрекчи: „поѣдемъ мы съ имъ дѣтей окрестить“. — Старикъ сказалъ: „нѣтъ, батюшко, я чаю твоёва не буду пить; ты чаю напьёшша, поѣдешь, меня наго́нишь, а я пойду пѣшко́мъ“.

5. Старикъ меньше чаю шолъ; свяшшенникъ *ешо*, пожалуй, только изъ двора́ пошевели́лся,—ужъ онъ пришолъ

на озеро къ своему балагáну. Гдѣ балагáнъ стоялъ, тутъ, на томъ мѣстѣ, образовáлся домъ кáменный и кругъ дóму цвѣты росцвѣлú. Удивúлся старикъ. „Неужели я неладно пришóлъ? прóлуби мои, а балагáну нѣтъ!“—*То* какъ вразъ выбѣгаютъ ево старшіе дѣти изъ кóмнатъ отца стрѣчáть. *То* онъ дѣтя́ми говорилъ: „хто выстроилъ этотъ домъ?“ — „Пришолъ къ намъ какой-то молодéцъ, вдругъ всѐ появилось“. — *То* заходúлъ онъ въ домъ; кумъ сидѣлъ ево на лавкѣ. Старикъ говоритъ куму: „какъ, кумъ? непремѣнно свяшенникъ роздýмалъ! я сколь дорóгой оглядывался, а онъ меня не догоня́етъ“. — „Свяшенникъ въ путѣ, скоро пріѣдетъ“. (Ангелъ какъ не знаетъ!).

Дѣйствительно, свяшенникъ пріѣзжаетъ къ етому дому, сдивился. „Неужели я неладно пріѣхалъ? Онъ сказалъ мнѣ: живу въ балаганѣ, а *етта* домъ кáменный! это што такое?“—Свяшенникъ здумалъ назадъ воротúцца отъ етова дóму. Потомъ, значитъ, анделъ ево посылаетъ: „кумъ,—говоритъ:—*тупáй*, свяшенника зови въ свой домъ!“—Выходитъ старичокъ, свяшенника зовётъ въ домъ. Свяшенникъ: „Ахъ, старичокъ! какъ пожúва́ешь? сказалъ, што живу въ балагáнѣ, а домъ у тебя вотъ какой, што въ селóньѣ такова дому нѣту!“ — А старикъ на то сказалъ: „на всѐ Господь!“

6. Заходятъ въ домъ. Потомъ кумъ говоритъ: „ты, кумъ, поди въ кладовýю, три поклóна полóжь; тутъ есь купéль. А я пойду за водой: мнѣ подобáецца за водой итти!“—Подходитъ старичокъ къ кладовой, полóжилъ три поклона; дверь отворúлась: стоúтъ двѣ купели — одна золота, друга́ серебряна. *То* онъ взялъ золотýю купель, вытáскиваетъ, становúтъ середь пóлу. Кумъ наливалъ въ купель воды; приказалъ отцý сходить за дѣтя́ми, дѣтéй приташшыть. Старикъ приходитъ изъ той комнаты безъ дѣтéй. „Сходи, кумъ, самъ ташшы́ дѣтей: рýки у меня не подыма́юцца взять ихъ“. (Самъ испужáлся, што такое). Кумъ отпрáвился за дѣтя́ми за ево; приходитъ, тово взялъ на́ руку, другова — на другую. То приноситъ дѣтей — одинъ сынъ въ золотой ризѣ, а другой въ серéбреной. Свяшенникъ, смотря́ на мальчиковъ, оробéлъ. Анделъ отвѣчалъ свяшеннику: „открывай книгу, глядú, какой севóдни день андела: такіе и имена давай!“

Свящшенникъ на то ему сказалъ, што „мнѣ подоба́ецца ихъ (такихъ мальчиковъ) крестить?"—„Нѣтъ, духовни́къ, онѣ въ крещо́ну вѣру не введе́ны, полагаецца ихъ крести́ть".—То роздѣлъ ихъ изъ ризъ, подаётъ свящшеннику, и онъ посмотрѣлъ въ кни́гу, назна́чилъ *имя* имена; окрестилъ. И пе́редалъ анделъ отцу, сказалъ: „снеси́ женѣ и по́ три поклона за ихъ поло́жь!"—А изъ купе́ли воду вылилъ, поста́вилъ середь по́лу купель. Старикъ приходитъ; онъ приказалъ ему купель на мѣсто снести, выйти изъ кладовой поблагодарить купе́ль и три поклона поло́жить. (А свящшенникъ всѣ глядитъ на ихъ, што онѣ исправляютъ).

7. Старикъ сташши́лъ купель и говоритъ: „кумъ, нѣтъ ли чѣмъ накормить свящшенника? свящшенникъ прiѣхалъ за́ 30 вёрсъ, небо́съ *ись* захотѣлъ".—Кумъ ему сказалъ: „поди́, кумъ, къ этой кладовой, три покло́на поло́жь, отво́рицца дверь,—тутъ есь на сто́ликѣ всѣ, тащи́ сюди".—Старикъ три покло́на поло́жилъ, отвори́лась дверь,—на присто́лѣ всево довольно; онъ посто́ялъ, а ничево́ не взя́лъ, такъ выхо́дитъ.—„Кумъ,—говоритъ:—чѣмъ таскать, нельзя ли намъ за этимъ пристоломъ покушать?"—„Можно,—сказалъ:—иди́, ба́тько, съ на́ми!"—Заходятъ, сада́цца за присто́лъ за этотъ.

Сидѣли очень долго. Анделъ сталъ говорить свящшеннику: „батюшко(а), теперь тебя нужно провожать отсюда, сидимъ мы очень долго за присто́ломъ".—А свящшенникъ: „не очень,—говоритъ:—сидимъ долго; какъ я прiѣхалъ, не больше,—говоритъ:—какъ часа́ три и съ ѣздой прошло вре́мя!"—А а́нделъ отвѣчаетъ: „нѣтъ,—говоритъ:—батюшко, ты теперь у насъ гости́шь три года, прошло три зимы́ и три лѣта, а тебя бе́зъ вѣсти потеряли: на твоёмъ мѣстѣ служитъ свящшенникъ другой".—„Нельзя ли, милые дѣти, мнѣ съ вами жить?" сказалъ свящшенникъ. (Поглянулось ему).

Анделъ сказалъ, што „ты здѣсь жить не досто́енъ. *Тупай* ты на своё мѣсто, тебѣ отъ Бо́жьёва храму не отка́жутъ. Когда е́жли охота свою душу спасти, дакъ ты што тебѣ дадутъ, дакъ только то и бери! а не то, што за „вѣнча́нье давай 10 рублей"; а тебѣ только бы *пропиталъ* былъ, и ладно! Ты человѣкъ нача́танной, слѣпыхъ людей на умъ наставля́й, штобы онѣ Бога могли признавать!"

8. Проводи́ли свяшшенника домой, остались двое. — „Кумъ, — говоритъ: — моё дѣло старое; ты уйдёшь! скажи́ мнѣ, чѣмъ я буду своихъ дѣтей пропитывать?“ (А онъ не знатъ, што онъ ангелъ; видитъ, што онъ хорошой душа́).— *То* ангелъ сказалъ: „поди, — говоритъ: — тутъ есь кладова́; въ этой кладовѣ есь большой мѣшокъ и кирка́, — ташшы́ сюды́!“—*То* приташшылъ дѣйствительно большой мѣшокъ, кирку и лопатку.—„А женѣ твоёй на *пропиталъ* тутъ всево довольно будетъ! Пойдёмъ мы съ тобой по *Ура́лу*!“

Идутъ онѣ *Ура́ломъ*, доходятъ до такихъ травъ; вели́тъ онъ ему и́съ корню копа́ть эти травы. Накопа́ли этѣхъ (всякихъ) травъ полонъ мѣшокъ. *То* сказалъ: „*мотри́*, кумъ, будешь ты такой дохтуръ,—по свѣту только одинъ, проти́въ тебя никакова дохтура больше не будетъ! Народъ не будетъ меня видѣть, только видѣть ты будешь меня одинъ: стану я къ которому рабу въ головы, ты тово раба лѣчи; стану я къ которому рабу въ ноги, ты тово раба не лѣчи ужъ! *Мотри*, кумъ, што́ тебѣ только дадутъ, ты только то́ бери́, а не дадутъ—и такъ лѣчи; а взятки большіе за лѣченье не бери!“

9. „Пойдёмъ мы съ тобой къ королю. Король лёжитъ, 30 лѣтъ хвораетъ ужъ. Онъ весь въ *про́лежняхъ*, король; на сима́хъ (въ зыбкѣ) висить, не можетъ на крова́тѣ лёжа́ть“.— *То* приходятъ *къ* короли́; ангелъ стаётъ *къ* короли́ въ го́ловы,—короля подобаецца лѣчить. А старикъ называецца руськимъ дохторомъ.—„Не желаешь ли, господинъ король, здоровья? Я тебя вы́лѣчу!“—А король на отвѣтъ сказалъ, што „если ты меня вы́лѣчишь, дарю я тебя города́ми и пригородками, и деревня́ми; бери всё это себѣ, только вылѣчи!“—Вынима́етъ онъ травъ, *напопилъ* (запарилъ въ горячей водѣ) этихъ травъ, подаётъ королю лѣкарство это (въ такёй водѣ). *То* король эти лѣка́рствы пилъ три дня,— налились въ имъ крови и сдѣлалась ему легота́ лучше старова. Король сказалъ, што „всѣмъ ты дохтура́мъ дохтуръ! изо всякіихъ земель я доставалъ дохтуро́въ, покромѣ тебя нихто меня не могъ вы́лѣчить!“

Король написа́лъ письмы, послалъ по всѣмъ держа́вамъ, што „вѣрю я по себѣ: хто если шипко скудно хвора́етъ, ѣхали бы за имъ: покромѣ етова лучше дохтура нѣтъ“.— Потомъ ево дарилъ городами и деревня́ми, также много

золотой казны и имушшества, и отвёлъ ему (далъ ему) на вѣки городъ и домъ.

10. Тогда письмо получилъ одинъ король, посылаетъ за имъ карéту и послáнника, за этѣмъ дохтуромъ. Тожо боленъ король. Пріѣзжаетъ кучеръ, пó поесъ клáнялся—звалъ ево къ себѣ въ городъ короля лѣчить. Садился тогда дохтуръ въ карету, катился въ королéвство. Пріѣзжаетъ, заходитъ *хъ* королю въ домъ. Дохтуръ подходитъ *хъ* королю, а ангелъ ставтъ *хъ* королю въ ноги: ево не подобáецца лѣчить, короля. Король съ дохтуромъ поздоровался. Сказалъ король: „если ты меня, руськой дохтуръ, вылѣчишь, я тебѣ много подарю имушшества и золотой казны и отпрáвлю на своихъ лошадяхъ“.

Захотѣлось дохтуру ево вылѣчить; поворотилъ, значитъ, за *симы* къ ангелу головой. Ангелъ ничево ему тутъ не сказалъ, а только отворотился. *То* онъ запарилъ своихъ травъ всякихъ, подавать сталъ королю. Вылѣчилъ ево въ трои сутки. Дарилъ много ему король золотой казны и имущества и отправилъ на своихъ лошадяхъ въ свой городъ.

11. Потомъ онѣ пріѣзжаютъ. Онъ и говоритъ: „Кумъ,—говоритъ:—*тупай*,—говоритъ:—ты на ето озеро, вези съ озера свою жену и дѣтей сюды: здѣсь у васъ богатство во вѣки не прожить! А я тебя дождусь“.—*То* онъ запрёкъ карету; пріѣзжалъ на то мѣсто, видитъ: онѣ уже не въ домѣ, а въ балаганѣ лёжатъ. (Дóма-та ужъ нѣту: ангела-та омманулъ, такъ живи по-стáрому!). *То* онъ посадилъ жену и дѣтей, привозитъ въ етотъ самой городъ, гдѣ ему подарёно.

12. „Ну, кумъ, я у тебя въ гостяхъ долго былъ; теперь пойдёмъ ко мнѣ въ гости!“—*То* онъ повёлъ ево не путéй, не дорогой,—дикимъ мѣстомъ, *Ураломъ*. До той степени онъ ево вёлъ, што етотъ дохторъ на себѣ всё привáлъ и съ тѣла кровь на немъ льётъ ручьями. Сказалъ этотъ дохторъ старикъ: „кумъ,—говоритъ:—за тебя, я гляжу, ништо не задѣваетъ, а я на себѣ всё привáлъ, мнѣ трудно за тобой идти“.—А ангелъ сказалъ: „Господь не ето терпѣлъ, а ты што не можешь терпѣть, што изъ тебя кровь побѣжáла!“

13. Завёлъ онъ ево въ пешшóры. Оказались: горятъ свѣчи. *То* ево дохтуръ сказалъ: „это, кумъ, што такое? горятъ свѣчи къ чему?“ — Анделъ сказалъ, што „ето наша

жизнь продолжа́ецца: которой рабъ роди́ца, тому стано́вицца и свѣча́; если можетъ рабъ сто годовъ жить, и она сто годовъ горитъ, эта свѣча“.—„А што жо, кумъ,—говоритъ:—которая моя свѣча?“—„А вотъ гляди: твоя свѣча сечасъ потухнетъ, и жись твоя наруши́цца“.—„Нельзя ли, кумъ, переста́вить (перемѣнить) другую? у меня дѣти ма́лы, теперь бы надо только пожить бы!“ говоритъ.—Анделъ ему сказалъ: „два разъ Бога не омма́нываютъ! Королю *приказа́дно*,—говоритъ:—помирать, а ты ево здумалъ лѣчить; я тебѣ наказывалъ,—говоритъ:—ты не попомнилъ. Твоей свѣчѣ ешо горѣть 30 лѣтъ, я перемѣнилъ твою свѣчу королю—онъ *ешо* проживетъ 30 лѣтъ. А тебѣ перемѣнилъ свѣчу короля; жись твоя короткая оста́ецца: дойдёшь домой, а не то и не дойдёшь—дорогой помрёшь! Пойди же ты теперь домой. Можетъ, если подойдёшь домой, благослови своихъ дѣтей и лёжись подъ святую икону, съ душой разстава́йся!“

Очень скоро бѣжалъ, торопился, бѣжалъ домой. Сказалъ женѣ:“ дай мнѣ теперь рубашку и подштанники бѣленькіе,—мнѣ теперь помирать!“—Лягъ онъ подъ святую икону, благословилъ своихъ дѣтей, перекрестился и скончался.

---

16. „Илья Муромецъ“.

1. Жилъ былъ мужичокъ. У ево было 12 сыновьёвъ и 12 дочерей; одинъ, Илья Му́ромецъ, былъ безъ ногъ. Отецъ ево отвёзъ въ лѣса́, въ особенную избушку, и онъ Богу молился 12 лѣтъ. Лѣтней порой приходитъ къ ему старичокъ. Стари́чокъ поздоровался съ имъ и говоритъ: „Илья Муромецъ, нѣтъ ли што у тебя напи́цца?“ — Илья отвѣчаетъ: „есь у меня пивцо́, отецъ привёзъ, только у меня ногъ нѣтъ; не сходишь ли самъ ты?“—Старичокъ сказалъ: „какъ добрые люди хо́дятъ, такъ и ты стань да поди́!“ — Тогда Илья Муромецъ сталъ, взялъ *туесъ*, пошо́лъ, принёсъ туесъ пива. Старичокъ немного по́пилъ и говоритъ: „Илья Муромецъ, ну-ко теперь послѣ меня допей это пиво, изъ етова туеска!“—И онъ вы́пилъ. Объяснилъ старику, што „я чую въ себѣ силу непомѣрную: штобы былъ столбъ отъ земли